

УДК 821.521

*Л.Ю. Хронопуло***«ПОТЕРЯННЫЙ» ГЕРОЙ ЯПОНСКОГО РАССКАЗА
КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI вв.**

Японская литература новейшего времени представлена именами, мало или зачастую вовсе не знакомыми отечественному читателю. Для анализа были выбраны рассказы популярных в современной Японии писателей Атода Такаси¹ (р. 1935), Акимото Ясуси (р. 1956), Сиина Макото (р. 1944), Экуни Каори (р. 1964) и Хаяси Мариико (р. 1954), которые за небольшим исключением отсутствуют в переводах на русский язык. В большей степени русскому читателю известно творчество Мураками Рю (р. 1952). При всем разнообразии направлений творчества указанных авторов, многих персонажей их рассказов роднит одиночество и растерянность, отчужденность от общества и ощущение своей ненужности.

Рассказы Атода Такаси, Акимото Ясуси, Сиина Макото и Мураками Рю, а также произведения писательниц Экуни Каори и Хаяси Мариико часто представляют героев, оказавшихся жертвами обстоятельств. Обстоятельства сильнее героя и потому влекут его по жизни, словно течение реки. Смелые, волевые, дерзкие поступки уже не свойственны героям, которые все больше времени проводят в раздумьях и сомнениях, рефлексии. В большинстве случаев герой в ответственный момент неспособен принять решение и бездействует, не зная, как противостоять свалившимся на него невзгодам. Даже герои, дух которых, казалось бы, достаточно силен, предпочитают покориться. Те же, кто не желают смириться с обстоятельствами, ожесточаются и совершают «поступок» (часто преступный), что приводит к трагическим последствиям.

Прежде всего, бездействие и покорность сложившимся обстоятельствам проявляются в том, как герои строят свою личную судьбу. Для многих из них характерно бегство в мир от опостылевшей или пугающей любви или, напротив, бегство от пугающей окружающей действительности в любовь. Поведение мужских и женских персонажей в этом случае оказывается во многом сходным. Так, в рассказе Экуни Каори «Летнее покрывало» главная героиня, сорокапятiletняя Митико, после смерти родителей унаследовавшая их огромное состояние, живет одна в доме у моря. Единственный мужчина, которого она любила, вернулся к жене, и с тех пор она, поборов депрессию и с трудом отказавшись от транквилизаторов, ничего не ищет, почти ни с кем не общается и никого не ждет. Митико понимает: «...в мире нет ни единого человека, которого заботило бы мое здоровье»² [6. С. 55], и сама не чувствует по отношению к себе ничего, кроме равнодушия. Ни работы, ни интересов, ни увлечений — только воспоминания о прошлом и мысли о смерти: «Иногда я думаю: а что, если Мариус, мой пес, умрет? Если умрет Мариус, не останется ничего, что удерживало бы меня на этом свете» [6. С. 56]. Митико понимает, что вольная и обеспеченная жизнь, которой по-детски наивно завидуют ее

© Л. Ю. Хронопуло, 2009

друзья, студентка Маюки-тян и ее парень Оомори-кун, скорее тяготит ее, что ей нужно выйти из этого круга и вернуться к миру, в настоящую жизнь, куда и пытается ее «вытащить» эта юная пара. Но действовать решительно не удастся, и Митико, впервые почувствовав слабое волнение при мысли об Оомори, сама пугается собственного влечения и предпочитает, вернувшись в свой «дом на берегу, засыпанный песком», дальше жить воспоминаниями о прошлом — своем единственном неудачном романе: «Я не могла думать ни о ком, кроме него. И сейчас ничего не изменилось. И чем больше времени проходит, тем больше я думаю о нем» [6. С. 65]. Митико, которая когда-то надеялась, что нашла себя в любви, не смогла отыскать другую опору, когда любовь ушла, и сейчас бесцельно доживает годы, отведенные ей судьбой: «Дом на побережье похож на меня. Стоит себе, весь в песке, окна и двери нараспашку... Сколько же лет пройдет, прежде чем он разрушится...» [6. С. 66].

Похожим образом — через любовь — пытаются отыскать свое место в жизни герои Акимото Ясуси. Его книга «Я любил тебя больше всех» представляет собой сборник рассказов, написанных от лица мужчин, сожалеющих об утраченной любви, об отношениях, которые нельзя вернуть [1]. Всех героев книги объединяет то, что каждый из них уходил от своей возлюбленной в погоне за карьерным ростом, либо бежал от бытовых проблем, либо заканчивал отношения, не сумев объясниться с женщиной, не найдя общий язык и считая, что та «тормозит» его в развитии, мешает самореализации. И лишь спустя много лет герой понимает, что искал себя не там и не в том, что можно было стать счастливым рядом с утраченной возлюбленной — но пути назад нет. Постепенно осознавая тщету мирской суеты, герои Акимото Ясуси приходят к осознанию ошибок прошлого, к тому, что проблемам и жестокостям современного мира можно было бы противостоять — или хотя бы убежать от них — вдвоем. В результате герои остаются ни с чем, тогда как их женщины находят способ уйти от пугающей действительности. Впрочем, способы эти весьма сомнительны. Так, героиня рассказа «Важная подушка», практиковавшая сон как средство эскапизма, чтобы забыться и уйти от окружающей действительности, говорит герою, ведущему чересчур активный, на ее взгляд, образ жизни: «Если долго бодрствуешь, начинаешь задумываться о том, о чем лучше бы не думать» [1. С. 17]. В конце жизни герой понимает, что «за эти годы услышал и увидел по крайней мере в два раза больше, чем она... И, должно быть, изведал некоторые радости из тех многих, что есть в этом мире... Но, к сожалению, так и не нашлось того, что могло бы стать для меня столь же важным, как для нее была важна подушка» [1. С. 17]. Герой приходит к тому, что, возможно, лучше было бы и не знать жизнь и мир, потому что они слишком страшны; что лучшим выходом было бы для него уйти в любовь. В то же время героиня рассказа «Девушка, которая читает» признается, что любовь для нее — единственный оплот в жизни, а книги — последнее средство, на которое можно будет опереться, если она потеряет любовь: «Я потому всегда так много читала, что боялась: если любимый вдруг уйдет — у меня ничего не останется... А если есть книга, которую ты читаешь, то, даже если останешься одна, — все равно сможешь хотя бы дочитывать ее; разве так не лучше?... Вот сейчас ты сказал, что уходишь, — но у меня зато есть эта книга» [1. С. 26–27].

Героиня рассказа Хаяси Марико «Год спустя» переезжает из глубинки в Токио. Терзаясь комплексом неполноценности и ощущая себя «деревенщиной», Эрико мечтает встретить солидного мужчину, коренного токийца, — а когда встречает Тамура Хириси, отдается ему и узнает, что у него уже есть девушка, уехавшая на год на стажировку в США, унизительно просит: «Повстречайся со мной хотя бы годик — пока она не

вернется» [7. С. 23]. Ощущение чуждости столичному городу и страстное желание быть «своей» в Токио толкает Эрико на отношения с холодным и безынициативным Тамура Хироси, который интересуется ее внутренним миром столь же мало, сколь и она сама. Эрико осознает, что нельзя судить о человеке только по компании, в которой он работает, по клубам, где он отдыхает, и по марке одежды, которую он носит, но тем не менее оценивает и себя, и окружающий ее мир только по этим параметрам, потому что иначе уже не может. Понимая, что она не соответствует выбранным ею же самой критериям, Эрико впадает в такое уныние, что все время мысленно сравнивает себя с девушкой Тамура Хироси и признает, что не может считать себя ровней этой стильной столичной девушке с блестящим образованием. Эрико даже готова быть на вторых ролях в жизни мужчины — и не потому, что любит, а ради внешнего лоска: встречаться с коренным токийцем.

В конце концов Эрико случайно узнает от общих знакомых, что Тамура Хироси — ничемный малый, объект насмешек в их компании, а девушка, уехавшая в США, никогда не встречалась с ним, и роман с ней был всего лишь плодом фантазии Тамура Хироси: «Какой же жалкой она была — приехать из деревни и увлечься таким, как он... Между двумя неудачниками не может быть настоящей любви» [7. С. 38]. Она видит, что Тамура Хироси такой же чужой в столице, такой же закомплексованный, потерянный человек, как и она, хоть и коренной токиец. Эрико не видит для себя выхода: она готова и дальше встречаться с Тамура Хироси, сделав вид, что не знает о том, что его отношения с девушкой — выдумка. Вместе с тем она решает продолжать поиски «подходящих» мужчин — коренных жителей столицы, сотрудников крупных компаний. Эрико не интересны эти мужчины — как, в сущности, и сама она не интересна себе. Таким образом, ее надежда найти себя в любви с треском проваливается: не любя себя, Эрико оказывается также неспособна дарить любовь. Но она по-прежнему не видит другого способа почувствовать себя своей в Токио, кроме как женить на себе токийца.

Книга «Снова за границу, и снова — влюбиться» Хаяси Марико представляет собой сборник рассказов, написанных от лица стюардесс, в каждой новой стране начинающих новый роман [8]. Отрываясь от родной земли, девушки с жадностью ищут любовных приключений в Париже, Нью-Йорке, Ванкувере, Лондоне, Москве и т. д. Но за границей, куда они летят с надеждой обрести то, чего не могут найти в Японии, им тоже нет места: они там — «желтые обезьяны» [8. С. 90], чуждые западному миру. Девушки возвращаются на родину, всякий раз испытывая горечь и стыд.

Герои Мураками Рю также одиноки, и состояние пустоты, наполняющее их души и граничащее с полным отчаянием, — зачастую состояние, в которое они загнали себя сами. В рассказе «Off» мы находим традиционный для творчества Мураками набор элементов и персонажей: секс, наркотики, садомазохизм, проституция и т. д. Героиня, девушка по вызову, живет в состоянии «выключенности» из нормальной жизни, т. е. в состоянии «Off», не видя в себе силы что-либо изменить. С детства объект насмешек в школе из-за любви к старшекласснику, она привыкла к жестоким издевательствам и не увидела для себя иной будущности, кроме как стать проституткой. Едва ли героиня считала себя достойной чего-либо иного, кроме унижений. Одиночество, отсутствие всякой поддержки со стороны также мешают девушке бороться, перешагнуть через обстоятельства и полюбить себя: «...У меня не было ни друзей, ни подруг. И так было с самого детства, поэтому я даже не думала, что хочу, чтобы они у меня были» [4. С. 227].

Потерянными, так и не нашедшими себя и своего места в жизни предстают перед читателем и герои японского писателя Сиина Макото. Так, герой рассказа «Желтая палатка на крыше» после пожара в многоквартирном доме, где он жил, обустроивает себе жилище в палатке на крыше здания токийской компании, где он работает офисным служащим. Молодой человек даже не состоит ни с кем в настолько близких отношениях, чтобы можно было проситься на ночлег. Прячась от начальства и полиции, герой привыкает жить в таких нечеловеческих условиях и даже начинает считать их вполне удобными. Ни перспектив, ни надежд на будущее — борьбе герой предпочитает уединение на крыше офисного здания, размышления о несовершенствах мира и воспитание подобранного щенка [5].

Иначе ведут себя герои произведений Атода Такаси: озлобленные личными неудачами, они восстают против враждебных обстоятельств, часто с помощью преступления. Героиня рассказа «Гостья» Кандзаки Хацуэ, всю жизнь прожившая в бедности, не сумела как следует воспитать дочь, и та стала женщиной легкого поведения и воровкой. Устроившись нянечкой в родильный дом, Хацуэ выжидает удобный случай и, убив новорожденную дочь богатой Макико, подменяет ее своей крошечной внучкой, которую бросила мать — в надежде, что хотя бы у внучки будет другая жизнь, жизнь беззаботная и обеспеченная, которой всегда жаждала сама Хацуэ. Узнав правду, Макико понимает, что Кандзаки нашла способ отомстить ненавистным богачам, которым всегда завидовала, пробравшись в мир, которому она была чужда и который ее отторгал: теперь Макико, относившаяся к Хацуэ с брезгливостью и пренебрежением, должна будет воспитывать ее внучку. Макико ревностно оберегала свой мир и дочь от вторжения ненавистной Хацуэ — и все-таки, когда за утренней гостьей закрылась дверь, а спустя недолгое время на пороге появилась полиция, Макико понимает, что вторжение в ее мир «чужого» все-таки произошло, и не сегодня, а несколько месяцев назад: ее настоящий ребенок убит, а в колыбельке в детской дремлет «гостья», оставленная Хацуэ [3].

Героя рассказа Атода Такаси «Мужчина, который ждет» не раз бросали женщины. В очередной раз потеряв любимую, он в отчаянии связывается с наркоманкой и преступницей, ради которой сам начинает грабить и убивать. Когда же он решает начать новую, честную жизнь, уезжает и обзаводится семьей, находит достойную работу — вдруг появляется его прежняя возлюбленная, которая шантажирует его, угрожая раскрыть всем его прошлое. Мужчина отравляет ее [2].

Как можно видеть, многих героев современного японского рассказа — людей самого разного происхождения и рода занятий — объединяет ощущение одиночества и внутренней пустоты, потерянности в современном мире, отчуждения от общества; невозможность что-либо изменить в своей жизни (часто связанная с нежеланием делать это) порождает безысходность. Попытки заглянуть в себя глубже и узнать самого себя оказываются безуспешными — герой строит отношения с другими столь же неумело, как строит их и с самим собой; бегство от окружающей действительности для героев характернее, чем открытый бунт против нее. Таким образом, героем японского рассказа на рубеже веков часто становится не боец, смело бросающий вызов враждебному миру, а человек, смирившийся и покорившийся своей участи, не умеющий преодолеть неудачи иначе, кроме как с помощью бегства от реальности или преступления. Даже любовь — настоящая или мнимая, за которой герои гонятся, как за призраком, или которая, словно амок, гонит их — оказывается не созидательным, а губительным началом для многих героев, прежде всего, потому, что они неспособны полюбить себя.

Примечания

¹ В соответствии с японской традицией, фамилии авторов и персонажей ставятся впереди имени.

² Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

Литература

1. *Акимото Ясуси*. Кими-га итибан суки дагта. Я любил тебя больше всех. Токио, 1997. 271 с. (На япон. яз.).
2. *Атода Такаси*. Маттэ иру отоко. // Маттэ иру отоко. Мужчина, который ждет // Мужчина, который ждет. Токио, 1988. С. 6–26. (На япон. яз.).
3. *Атода Такаси*. Райхо:ся // Тоой мэйкю: Гостья // Лабиринт, уходящий далеко. Токио, 2007. С. 31–59. (На япон. яз.).
4. *Мураками Рю*. Off / Сэнго тампэн се:сэцу сайхаккэн ни-сэй-но конгэн-э. Off / Второе рождение послевоенного короткого рассказа. Токио, 2001. С. 226–238. (На япон. яз.).
5. *Сиина Макото*. Окудзе:-но киирой тэнтэ // То:ке: се:сэцу. Желтая палатка на крыше // Повести Токио. Токио, 2003. С. 43–81. (На япон. яз.).
6. *Экуни Каори*. Сама: буранкэтто // Оегу нони, андзэн дэмо тэкисэцу дэмо аримасэн. Летнее покрывало // Плавать небезопасно и несвоевременно. Токио, 2005. С. 50–67. (На япон. яз.).
7. *Хаяси Мариико*. Итинэн-но ноти // То:ке: се:сэцу. Год спустя // Повести Токио. Токио, 2003. С. 7–39. (На япон. яз.).
8. *Хаяси Мариико*. Цуги-ни ику куни, цуги-ни суру кои. Снова за границу, и снова — влюбиться. Токио, 1995. 178 с. (На япон. яз.).